

— Ваше Величество, как вы можете просто уйти? Что подумают о вас простые люди государства Юэ? Сейчас самое важное — это единство правителя и министров, чтобы вместе найти решение проблемы.

Несколько старых министров, стоя на коленях, сказали это.

Правитель был настолько разгневан, что его глаза сверкали, но он старался не потерять сознание. Он указал на министров:

— Учёные погубили страну! Учёные погубили страну!

Некоторые из более трусливых министров предложили:

— Ваше Величество, мы не знаем, насколько быстро наследный принц государства Чу продвинется вперёд. Если мы не уйдём сейчас, будет уже поздно.

— Одобряю. Послезавтра мы покинем столицу.

Правитель сказал это, надеясь, что кто-то предложит бегство.

— На фронте поражение. Князь Юй погиб от стрелы, генерал Чжао Чэн пал в бою. На передовой нет командования, царит хаос. Ваше Величество должны немедленно назначить нового главнокомандующего, чтобы стабилизировать ситуацию.

Министр обороны предложил это.

Министр церемоний добавил:

— Ваше Величество, моральный дух армии сломлен. Другие государства, увидев наше поражение, не придут на помощь, как обещали. Лучше отправить кого-то в государство Чу для переговоров о капитуляции.

— Одобряю. Кого отправить?

Правитель Юэ оглядел зал, но все опустили головы.

Министры переглядывались, но никто не решался вызваться.

Правитель указал на министра церемоний:

— Министр Чэнь, отношения между государствами всегда были в ведении министерства церемоний. Раньше вы принимали послов государства Чу, и вы лучше всех знаете их чиновников. Вы отправитесь на переговоры. Поскольку Князь Юй погиб, всю ответственность

можно свалить на него. Постарайтесь угодить Императору Чу и выясните, сколько нам придётся заплатить.

Министр Чэнь понимал, что ему не отвертеться, и встал на колени:

— Ваш слуга принимает приказ.

Правитель добавил:

— Нельзя терять время. Отправляйтесь немедленно. Добравшись до границы, передайте мой указ генералу Ци, чтобы он взял на себя командование и закрыл ворота, чтобы остановить войска государства Чу.

Правитель быстро написал указ, и евнух передал его министру Чэню. Затем он поспешил закончить заседание, чтобы заняться подготовкой к переезду на юг.

Во дворце царил хаос. Наложницы и служанки суетились, собирая вещи. На полу были разложены антиквариат, драгоценности, древние книги и картины.

Все были в растерянности, не зная, что взять с собой, а что оставить. Каждая наложница думала о том, какие сокровища взять, а какие оставить.

На следующий день, как только солнце поднялось, окрасив землю в мягкий золотистый цвет, холод проник в палатку через щели.

Сяо Фуцзы вошёл с тазом воды. Принц сел и жестом показал, чтобы слуга поднёс таз к кровати, так как Чжэнцянью не мог встать, чтобы согреть Цзыюй. Он опустил руку в воду и нахмурился:

— Вода недостаточно горячая. Ты же знаешь, что больной боится холода. Принеси горячее.

— Это вода для умывания Вашего Высочества. Я сейчас принесу горячую.

Сяо Фуцзы ответил, только теперь вспомнив, что нужно умыть больного.

— Хорошо.

Чжэнцянью сказал, умывшись сам. Затем он сел, чтобы слуги причесали его, и смотрел на лежащую Цзыюй, нежно касаясь её лица и волос.

Когда Сяо Фуцзы принёс горячую воду, Чжэнцянью сам умыл Цзыюй, поднял её и усадил, чтобы она опиралась на него.

Он распустил её косу и начал расчёсывать длинные чёрные волосы, рассыпавшиеся по кровати. Как было бы хорошо, если бы он мог каждый день причёсывать её и рисовать ей брови. Он столько раз представлял себе их встречу, но никогда не думал, что она произойдёт таким образом. Он столько раз мечтал о сладких моментах, когда будет причёсывать её, но не ожидал, что это произойдёт в таких обстоятельствах. Это была насмешка судьбы.

Вскоре лекарь вошёл с подмастерьем, несущим деревянный бак с тёмно-коричневым лекарством.

— Ваше Высочество, пожалуйста, подвиньте его ногу, чтобы я мог продолжить выпускать кровь.

Подмастерье взял нож и серебряные иглы, обжёг их, а лекарь закатал ей штанину. Он снова сделал надрез в том же месте, но глубже, чтобы избежать рубцов. Цзыюй сжалась от боли, и чёрная кровь медленно потекла в бак, где смешалась с лекарством, ускоряя выход яда.

Чжэнцянй достал из флакона таблетку и вложил ей в рот. Её бледные губы дрожали от боли. Лекарь продолжал использовать серебряные иглы, чтобы заблокировать акупунктурные точки на ногах, предотвращая попадание яда в сердце.

Генерал Гао Ян вошёл с докладом:

— Ваше Высочество, карета готова.

— Хорошо. Готовьтесь к отправке.

Чжэнцянй сказал, не обращая внимания на то, что генерал ещё не вышел. Он вытер ноги Цзыюй и снова начал высасывать яд.

Тем временем лекарь объяснял принцу, как правильно ставить иглы. Чжэнцянй внимательно запоминал акупунктурные точки и порядок их использования, чтобы самому ухаживать за своей возлюбленной.

Сяо Фуцзы заранее убрал сиденья из кареты, положив на пол несколько одеял, чтобы его господин мог лежать или полулежать, опираясь на стенку кареты.

Чжэнцянй завернул Цзыюй в лисью шубу и осторожно положил её в карету. По бокам висели маленькие печки, а слева стоял столик с закусками. Чжэнцянй боялся, что Цзыюй ударится о столик из-за тряски, поэтому уложил её справа, а сам лёг слева, чтобы она могла опереться на него.

Принц ел завтрак, одновременно держа Цзыюй на руках. Он откинул волосы с её лица и, увидев дырки в ушах, улыбнулся.

Он наклонился к без сознания принцессе Цзыюй и прошептал:

— У девушек есть дырки в ушах, Цзыюй. Ты хотела меня обмануть? Ты всегда была такой шалуньей. Я помню, как в первые дни твоего пребывания в Восточном дворце мы играли в бои сверчков, петухов, гонялись за щенками и играли в прятки с служанками, устраивая настоящий переполох в Восточном дворце. После игр мы отдыхали вместе, как сейчас.

Чжэнцзянь гладил лицо Цзыюй, вспоминая прошлое, и тихо бормотал:

— Ты забыла наши прекрасные воспоминания? Как ты могла их забыть? Я каждый вечер зажигал бесчисленные фонари в саду Восточного дворца, и мы жарили баранину и оленину. Ты тогда была такой прожорливой, а твоё лицо сияло от счастья. Твоя мать приходила за тобой каждый день, но ты не хотела уходить, предпочитая оставаться со мной.

Князь Юй то погружался в глубокий сон, то смутно слышал внешние звуки, но его тело не слушалось. Его дух то покидал тело, то возвращался, и он видел множество обрывочных снов. Сны были туманными, но казались реальными. Он гнался за старшим братом, одетым в роскошные одежды.

— Старший брат, пойдём лазить по деревьям и собирать фрукты.

— Хорошо, я залезу, а ты и Бияо будете ловить их в корзину.

Старший брат быстро взобрался на дерево и, стоя на ветке, гордо помахал им.

— Старший брат, ты такой сильный!

Маленькая Цзыюй с восхищением смотрела на него.

— Научи меня боевым искусствам, я тоже хочу лазить по деревьям.

— Девочка хочет лазить по деревьям?

Чжэнцзянь боялся, что она упадёт.

— Я не хочу быть девочкой, я хочу быть как ты, старший брат. Я хочу учиться лазить по деревьям, собирать птичьи яйца, ловить птиц, ездить верхом, стрелять из лука и охотиться на тигров.

Принцесса Цзыюй с энтузиазмом говорила это.

Бияо сразу же прикрыла ей рот рукой:

— Как принцесса может заниматься таким?

Чжэнцянь засмеялся:

— Хорошо, я научу тебя. Кто сказал, что принцесса не может заниматься верховой ездой и стрельбой из лука? Моя старшая сестра лучше меня в этом. Вы, люди из государства Юэ, слишком консервативны. Пойдём кататься на лошадях и стрелять из лука, Бияо, отпусти её.

Обрывки снов складывались в единую картину, то ясную, то размытую, и он совершенно не чувствовал течения времени.

К полудню десяток охранников и лошади устали, и они остановились отдохнуть под деревьями. Сяо Фуцзы ел лепёшки и варил птичье гнездо.

Принц вышел из кареты, чтобы справить нужду, затем вернулся и начал есть сушёное мясо и лепёшки. Затем он взял сладкий суп из птичьего гнезда и начал передавать его Цзыюй изо рта в рот:

— Юй-эр, ты помнишь этот сладкий вкус? В детстве ты очень любила сладкое, но твоя мать боялась, что у тебя испортятся зубы, и сказала мне, что если я буду давать тебе сладкое каждый день, то должен уменьшить количество сахара.

Цзыюй в своих снах снова почувствовала, как кто-то берёт её на руки. Ей приснилось, как десятилетний Чжэнцянь кормит её сладким супом из птичьего гнезда. Это было так вкусно! С ним она каждый день ела изысканные сладости.

— Старший брат, я могу остаться здесь жить?

Чжэнцянь похлопал себя по груди:

— Конечно! Я скажу отцу, чтобы ты осталась здесь со мной.

— Ура!

Принцесса Цзыюй радостно подпрыгнула.

<http://bllate.org/book/15458/1367715>